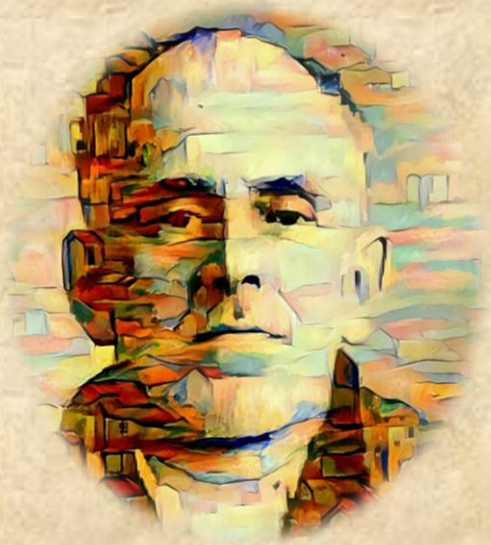
«Не разнять меня с жизнью...»

(К 130-летию О. Э. Мандельштама)

Тематический обзор

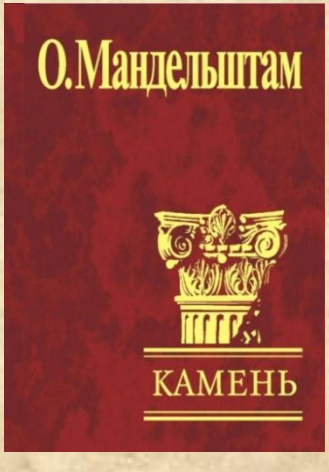


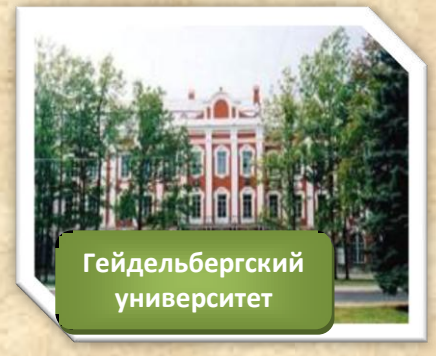
Если существует Бог поэзии, то Мандельштам - его гонец.
Он доносит до людей божественный голос точным и чистым.
Марина Цветаева

15 января исполняется 130 лет со дня рождения прекрасного и бесконечно талантливого поэта, чьё творчество стало одной из вершин Серебряного века русской литературы, а трагическая судьба – символом целого поколения. Эссеист, переводчик, литературовед и незаурядный литературный критик, один из колоссов русской поэзии XX века Осип Эмильевич Мандельштам... О нём известно так много и так мало. «Заложником вечности», «поэтом от бога» называла его Анна Ахматова. *«Быть его врагом – позор, а быть его другом – большая честь»,* – отмечала писательница. Величие Мандельштама, кстати, признавал сам Владимир Набоков, который, как известно, не любил практически всех. Наследие Мандельштама было заново открыто на родине лишь в конце XX века. Его творчество и биографию изучают в школах и вузах. Знание стихотворений поэта считается признаком культуры личности наравне со знанием творчества Пушкина, Толстого. Его имя стоит в одном ряду с именами Николая Гумилёва, Константина Бальмонта, Андрея Белого, Игоря Северянина, Бориса Пастернака, Александра Блока, Анны Ахматовой и многих других замечательных поэтов и прозаиков того времени, ныне составляющих цвет русской литературы.

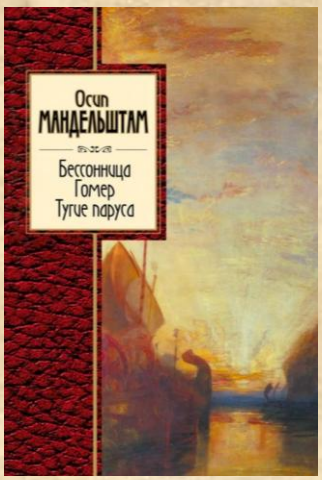
Родился Иосиф Эмильевич Мандельштам в Варшаве 15 января 1891 года в семье богатого еврейского торговца кожами. Отец был купцом первой гильдии. Это давало право жить за чертой осёдлости, установленной для евреев. Старинный еврейский род Мандельштамов дал миру известных раввинов, физиков и врачей, переводчиков Библии и историков литературы. Иосиф, чтобы не афишировать своё еврейское происхождение, сменил имя и стал Осипом. В возрасте шести лет вместе с семьёй переехал в Петербург. Родители хотели дать детям хорошее образование и познакомить их с культурной жизнью Северной столицы, поэтому Мандельштамы жили между Петербургом и Павловском. Со старшим сыном Осипом занимались гувернантки, он с раннего детства учил иностранные языки. Итальянский поэт выучил только для прочтения Данте в оригинале. Важную роль в жизни будущего поэта сыграла мать – Флора Вербловская – музыкант консерватории. Именно от неё передалось сыну поклонение русским классикам, умение чувствовать красоту русского языка. Она привила мальчику любовь к музыке и поэзии. Учился Осип Эмильевич в одном из лучших учебных заведений Петербурга – Тенишевском

коммерческом училище, российской кузнице «культурных кадров» начала века. После его окончания усердно слушает лекции в Сорбонне. Иудейскую религию отца он не принял, коммерция его тоже не привлекала. Делом всей жизни стала литература. В Париже Мандельштам проводит два года, знакомится с Гумилёвым и Ахматовой, часто бывает в их доме. Впоследствии дружбу с ними он считал одной из самых больших удач в жизни. Именно Гумилёв «посвятил» Мандельштама в «сан» поэта. Мандельштам страстно увлекается французской поэзией и эпосом. Он зачитывается Франсуа Вийоном, Бодлером и Верленом, путешествует. Иногда он приезжал в Петербург, где знакомился с русскими поэтами, посещал литературные лекции в «Башне» у Вячеслава Иванова. Проба пера состоялась в 1910 году, когда в журнале «Аполлон» были опубликованы первые стихи. Впрочем, они не вызвали восторга публики, но стали стартовой площадкой для построения будущего. В первых стихах поэт тяготеет к символизму, тут явно чувствуется влияние Блока – поэтического гиганта той эпохи. После «Аполлона» поэт печатается в журналах «Новый Сатирикон» и «Гиперборей».





В 1911 году Эмиль Мандельштам терпит финансовые трудности, поэтому Осип больше не может учиться в Европе. Для поступления в университет Петербурга он крестится у протестантского пастора. С этого года вплоть до 1917 длится с перерывами его учёба на романо-германском отделении историко-филологического факультета. В 1910—1911 годах поэт проучился два семестра в Гейдельбергском университете в Берлине, постигая премудрости философии. Но учится он не слишком старательно, больше занимается поиском себя и, ни одного диплома так и не получил. В 1912 году Осип Мандельштам узнаёт Блока и проявляет симпатии к акмеистам, становится участником собраний «Цеха поэтов». Он публикует в петербургских изданиях стихи, литературные статьи, выступает со своими произведениями на сцене. В 1913 году выходит дебютная книга Осипа Мандельштама – **«Камень».** Издание её было «семейным» – деньги на выпуск книжки дал отец. В 1913, 1916 и 1923 годах она переиздавалась. Всё это время Мандельштам ведёт бурную поэтическую жизнь, находясь в её эпицентре. В 1914 году поэт становится членом Всероссийского литературного сообщества, а в 1915 пишет знаковое для себя стихотворение **«Бессонница. Гомер. Тугие паруса».** С самых первых лет творчества Мандельштам ощущал себя частью мирового культурного пространства и в этом видел проявление собственной свободы.



Популярность приходит к поэту только после революции, до этого его читают в основном коллеги и узкий круг почитателей. Мандельштам переживает очень восторженно Февральскую революцию и настороженно Октябрьскую. Вместе с Анной Ахматовой принимает активное участие в чтениях Красного политического креста в пользу политзаключённых. Он активно печатается, сотрудничает с газетой «Наркомпрос», ездит по

стране, выступая со стихами. У него совершенно особая, музыкальная манера чтения. Он как будто поёт эти стихи. Мандельштам даже начал работать в Наркомпросе заведующим подотделом художественного развития учащихся. Он получал 600 рублей, описывал библиотеки, сохранившиеся в конфискованных помещичьих усадьбах, и жил в Москве в гостинице «Метрополь». Именно там Мандельштам первый и последний раз в жизни лицом к лицу столкнулся с Лениным. Неуживчивый, взрывной, импульсивный Осип Эмильевич очень легко наживал себе неприятелей, он не таил своих суждений и оценок. Благодаря этому Мандельштам всегда, почти все послереволюционные годы, был вынужден существовать в экстремальных условиях.

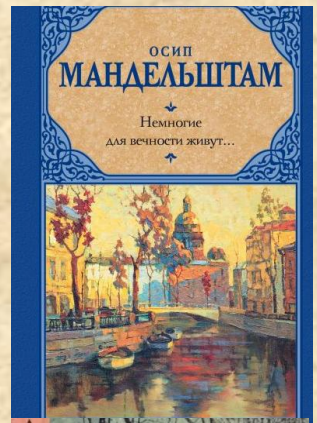
В 1919 году в Киеве в кафе «Х.Л.А.М» он знакомится с художницей Надеждой Яковлевной Хазиной, своей будущей женой. На момент встречи с Мандельштамом Надежда имела прекрасное образование. Они полюбили друг друга и обменялись кольцами. Осипу Эмильевичу оставаться в городе было опасно, и влюблённые вынуждены были на время расстаться. Несколько лет Мандельштам перемещается по стране очень хаотично. ***«У него никогда не было не только никакого имущества, но и постоянной осёдлости – он вёл бродячий образ жизни. Это был человек, не создававший вокруг себя никакого быта и живущий вне всякого уклада»,*** – говорил о Мандельштаме Корней Чуковский. Для него дом – весь мир, и в то же время в этом мире он – бездомный. Споря с эпохами и веками, поэт буквально продирался к своему времени, и личному, и историческому: ***«Попробуйте меня от века оторвать, – Ручаюсь вам, себе свернёте шею!».***

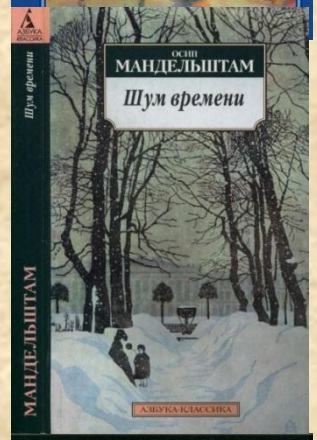
Весной 1922 года Мандельштам возвращается с юга и поселяется в Москве. С ним молодая жена, Надежда Яковлевна. Осип Эмильевич и Надежда были совершенно неразделимы. Она никогда не была красавицей, но при этом отличалась весёлым нравом, невероятной стойкостью и умением преодолевать трудности. Надежда была вровень своему мужу по уму, образованности, огромной душевной силе. Она, безусловно, являлась моральной опорой для Мандельштама. Его тяжёлая трагическая судьба стала и её судьбой. Этот крест она сама взяла на себя и несла его так, что, казалось, иначе и не могло быть. ***«Осип любил Надю невероятно и неправдоподобно»,*** – говорила Анна Ахматова. Свидетельством влюблённого отношения Осипа Эмильевича к жене могут служить не только письма, но и стихи. Их жизнь не была простой никогда. Вместе с Мандельштамом Хазина скитается по России, Украине, Грузии. После революции Осип с женой мог спокойно уехать из страны, но умышленно не сделал этого. Надежда была легкомысленной девчонкой, жаждавшей праздника и желавшей быть счастливой. Она оказалась весьма неплохой хозяйкой, научилась создавать уют в их доме практически из ничего и даже пекла изумительные пирожки.

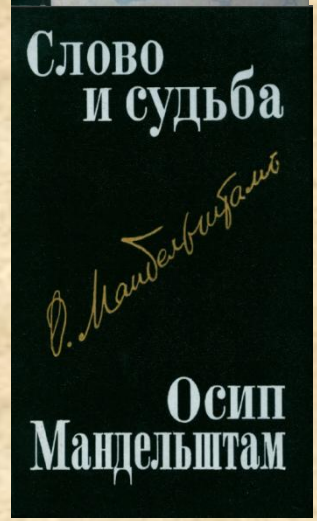
За все свои годы жизни Осип Эмильевич, как это свойственно настоящему Творцу, по свидетельству Анны Ахматовой, **«влюблялся… довольно часто».** И хотя был «чистейшей воды» лириком, а влюблённость являлась основным рычагом его творчества, о любви написал очень немного. Он сам жаловался на «любовную немоту». Для него любовь – это сама поэзия. Любовная лирика Мандельштама тонкая, вдумчивая, почти бесплотная. Она светла, целомудренна и лишена трагической тяжести. В 1916 в жизнь Осипа Эмильевича входит Марина Цветаева. Они познакомились в Крыму, когда Мандельштам гостил у Максимилиана Волошина. Между ними вспыхнул короткий, но бурный роман, возникла потребность общения, настолько сильная, что Мандельштам последовал за Цветаевой в Москву и затем несколько раз приезжал сюда на протяжении полугода. Они переписывались и посвящали друг другу стихи. Мандельштам пишет одно из самых трогательных коротких стихотворений **«Нежнее нежного»,** оно посвящалось Марине и стало знаковым в биографии автора. Несомненно, Мандельштам был влюблён. А для безудержной, яркой, страстной натуры Марины Цветаевой никогда не было преград ни в жизни, ни в поэзии…

Поэт посвящал любовные стихи своей жене Наденьке, красавице Ольге Ваксель, несколько стихотворений поэт посвятил Анне Ахматовой. И каждой новой его Музе нужно сказать «спасибо» за то, что русская поэзия обогащалась прекраснейшими творениями на вечную тему любви. Парадокс, но поэт, оставивший после себя столько стихов, не оставил ни строчки для первой девушки, затронувшей его сердце. Это была Анна Зельманова-Чудовская – талантливая художница и очень красивая женщина. Стрела Амура поразила сердце поэта тогда, когда он позировал художнице, пришедшей написать его портрет. На стихи возлюбленной Мандельштам так и не расщедрился. Это, конечно, его сильно огорчало. Но вдохновение так и не пришло. Надо сказать, Мандельштам влюблялся и любил до последних лет своей короткой жизни. Даже в самые тяжёлые периоды жизни в его стихах сквозит любовь: ***«Не ограничена ещё моя пора: И я сопровождал восторг вселенский, Как вполголосая органная игра сопровождает голос женский».***

«Я наравне с другими
Хочу тебе служить,
От ревности сухими
Губами ворожить.
Не утоляет слово
Мне пересохших уст,
И без тебя мне снова
Дремучий воздух пуст…»
О. Мандельштам



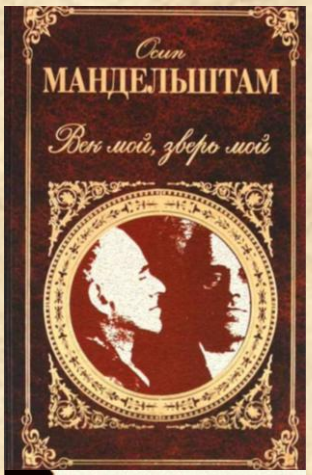


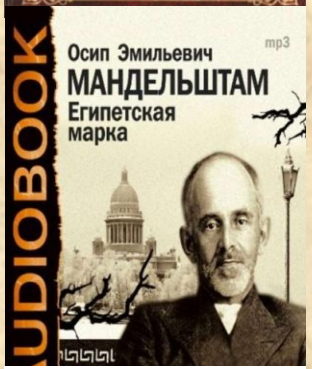


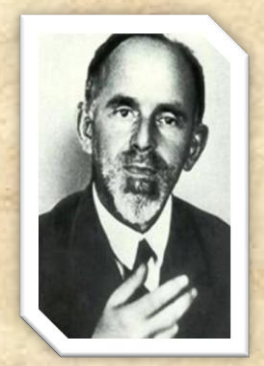
Стихи, написанные с 1916 по 1921 годы, войдут во второй сборник Мандельштама, который будет издан дважды. Сначала в Берлине, без участия автора. Мандельштам просто передаст туда рукописи. И сборник издатель назовёт по названию римского поэта Овидия **«Tristia»** – скорбная элегия. Мандельштам очень не любил это издание, ему казалось, что нарушена логика расположения стихотворений. И он издаёт этот сборник ещё раз под названием **«Вторая книга»** (с посвящением Наде Хазиной) уже в Петербурге. Но при следующих переизданиях он возвращает название «Tristia», потому что именно под этим названием сборник стал известен читателю. Скорбные элегии – это плод пережитых волнений, вызванных революцией и Первой мировой войной. Поэзии Мандельштама свойственны интеллектуальность и сложность передаваемых чувств, что неудивительно: Осип Эмильевич был блестяще образован. Ахматова писала о нем: ***«В беседе был учтив, находчив и бесконечно разнообразен. Я никогда не слышала, чтобы он повторялся или пускал заигранные пластинки».*** В это же время Мандельштам пишет стихотворения **«Телефон»**, **«Сумерки свободы»**, **«За то, что я руки твои не сумел удержать...»** и другие.

В послереволюционных стихах наряду с принятием революции в общедемократическом духе всё громче звучит личная тема «отщепенства», «больного сына века», что приводит к постепенной социальной и литературной изоляции поэта. Его отовсюду отстраняют, его практически не печатают, он пишет очень мало стихов. Доходящая до нищеты бедность постоянно преследует поэта. У него по-прежнему нет постоянного пристанища. Они с Надеждой Яковлевной живут то у знакомых, то снимают случайные комнаты. Мандельштам был крайне обидчив, самолюбив, вспыльчив. Однако близкие люди, знавшие, что сердце у него отзывчивое и доброе, мирились с его тяжёлым характером.

В период с 1924 по 1926 год Мандельштам пишет знаменитые творения для детей: цикл **«Примус»**, **«Два трамвая Клик и Трам»**, книгу стихов **«Шары»**, куда вошли **«Калоша»**, **«Рояль»**, **«Автомобилище»** и другие. Талант Мандельштама был большим и многогранным. Он работал в различных жанрах и успел проявить себя как поэт, прозаик, детский писатель, литературный критик и внёс большой вклад как в русскую, так и в мировую культуру. За свою относительно долгую литературную карьеру он успел написать не только ряд обретших знаменитость стихотворений, но и множество произведений в прозаическом жанре, которые, впрочем, несколько менее известны. В прозе им написана книга автобиографических рассказов **«Шум времени»** (1925), повесть **«Египетская марка»** (1928) о духовном





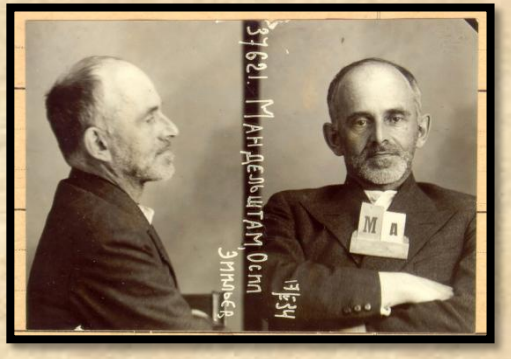


кризисе интеллигента, литературно-критическое эссе «Разговор о Данте» (1933).

С 1925 по 1930 год Мандельштам берёт поэтическую паузу. Зарабатывает на жизнь он в основном переводами.

В 1928 году выпускается последняя книга Мандельштама с непритязательным названием «Стихотворения» и сборник литературоведческих статей «О поэзии». С течением времени у Мандельштама изменились тематика, образный строй, стиль и колорит стихов. Образы стали предметными, зримыми и вещественными. Своё творчество поэт называл «поэтической правотой». Пройдя сквозь две революции, ревущие двадцатые, коллективизацию, он выработал к началу тридцатых собственный неповторимый поэтический стиль, который характеризовался самой Анной Ахматовой как «божественная гармония». Его манера сочинять была не совсем обычной – он сначала проговаривал свои стихи, как бы, пробуя их на вкус, и лишь потом дорабатывал. «Мне на плечи кидается век-волкодав, но не волк я по крови своей» – этой строкой Мандельштам сказал всё и о себе, и о вневременном предназначении человека. Поэт никогда не шёл на сделку со временем, не пытался угодить. Пожалуй, следующее заявление поэта, как никакое другое, точно свидетельствует о его жизненной позиции: «Нет, никогда, ничей я не был современник...».

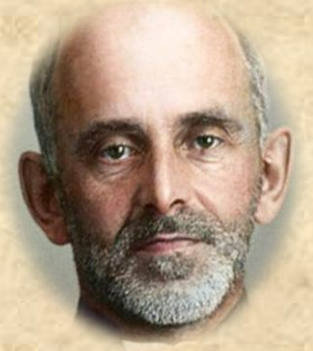
В 1930 он путешествует по Кавказу, куда поэт уехал в командировку по просьбе члена Политбюро ЦК ВКП (б) Николая Бухарина. В Эриване он знакомится с учёным Борисом Кузиным, который оказал на поэта большое влияние. И, хотя Мандельштам почти нигде не печатался, он много пишет в эти годы. Выходит его статья «Путешествие в Армению». По возвращении домой поэт пишет стихотворение «Ленинград», которое начинается ставшей крылатой строчкой *«Я вернулся в мой город, знакомый до слёз»* и в котором признаётся в любви к родному городу.



В каждом стихотворении чувствуется тревога, волнение, беспокойство за свою страну, свой народ. Нельзя не почувствовать боязнь героя и за себя самого. В жизни Мандельштам не был ни борцом, ни бойцом. Ему ведомы были обычные человеческие чувства, и среди них – чувство страха. Он как бы оказался в безвыходном положении. Мандельштам не видит выхода из него и не знает, что же делать дальше. Он сам искал встречи со смертью. Что, если не смертный приговор самому себе, его стихотворение «Мы живём, под собою не чуя страны», которое он написал после того, как стал свидетелем крымского голода? Незадолго до смерти Осип Эмильевич писал: *«смерть художника есть его последний и закономерный творческий акт»*. В отличие от Гумилёва, ставшего скорее случайной жертвой репрессий, Осип Мандельштам стихи политического толка, похоже, сознательно поставил выше собственного благополучия и жизни. Создавая «кремлёвского горца», Мандельштам понимал, на что идёт. Незадолго до этого он заявил Ахматовой: «Я к смерти готов». Это было сознательное принесение себя в жертву. В 1933 году, по словам Пастернака, Мандельштам фактически совершает акт

самоубийства, читая антисталинское произведение на публике. Слушатели прозвали его **«Эпиграммой на Сталина»**. Из полутора десятка человек нашлись те, кто донёс на поэта. В ночь на 14 мая 1934 года его подвергают аресту. Как ни удивительно, приговор Мандельштаму был вынесен довольно мягкий. Люди в то время погибали и за гораздо меньшие «провинности». Резолюция Сталина гласила: «Изолировать, но сохранить». Эта формула на четыре года продлила поэту жизнь. Осип Мандельштам был отправлен в ссылку в далёкий северный посёлок Чердынь. Здесь он, страдая от душевного расстройства, пытался покончить с собой. Снова помогли друзья: Пастернак, Ахматова. Бухарин, уже теряющий своё влияние, в последний раз написал Сталину: ***«Поэты всегда правы, история на их стороне»***. Осип Мандельштам оказался первым критиком культа личности – задолго до того, как это явление было обозначено политиками. Конечно, судьба Мандельштама была предрешена. Всему своё время, Сталин умел ждать, в данном случае – большого террора 1937 года, когда поэту суждено было сгинуть безвестно вместе с сотнями тысяч других.

Семье Мандельштамов разрешили поселиться где угодно, кроме 12 крупнейших городов страны. Осип Эмильевич и Надежда Яковлевна наугад назвали Воронеж. Хотя он был выбран всё-таки не случайно. К тому времени это уже университетский город, он располагался недалеко от Москвы, здесь были симфонический оркестр и большая библиотека. Воронеж приютил поэта, но приютил враждебно. ***«Пусти меня, отдай меня, Воронеж. Уронишь ты меня, иль проворонишь. Ты выронишь меня или вернёшь – Воронеж – блажь, Воронеж – ворон, нож!»***. Поэт сражался с подступающим отчаянием, средств к существованию не было, с ним избегали встречаться, дальнейшая судьба была неясной. Мандельштам ощущал: «век-зверь» его настигает. Но в Воронеже, живя скудной помощью немногих друзей, практически в нищете, скитаясь по углам, Мандельштам вновь почувствовал себя свободным. Четверть всего, что он написал, приходится на воронежские годы. Воронежский период – время высочайшей творческой интенсивности. Болдинская осень поэта. Венец «воронежской лирики» – **«Стихи о неизвестном солдате»** (1937). Но Мандельштам не мог писать одновременно стихи и прозу. Сесть за прозу в Воронеже не получалось. И рождались стихотворения. За три года он написал их около 200. Чтобы работать, поэту нужно самое простое и самое сложное: то, чего нельзя ни купить, ни получить в награду – быть поэтом. И Мандельштам оставался им, обогатив русскую и мировую поэзию **«Воронежскими тетрадями»**. В Воронеже Мандельштам работал литературным консультантом в местном драматическом театре, с директором которого у него сложились дружеские отношения. В них поэт нуждался всегда, а особенно в те трагические, последние годы своей жизни. Мандельштама взяла под опеку местная писательская организация: ему выделяли матпомощь, даже дали



путёвку в санаторий. Он ездил в командировки от газеты, публиковался. В журнале «Подъём» вышли пять его рецензий. В ссылке он представил читателю на русском языке наследие грузинского автора Важи Пшавеллы. До начала перестройки воронежские стихи Мандельштама в СССР не издавались, но ходили в списках и перепечатках, как в XIX веке, или в самиздате. Они, как и многие другие, проникнуты ощущением близкой гибели, иногда звучат как заклинания. ***«Я рождён в ночь с второго на третье января в девяносто одном ненадёжном году – и столетья окружают меня огнём...»,*** – писал он в стихотворении, вошедшем в «Воронежские тетради». В феврале 1936 года в Воронеж к Мандельштаму приезжала, чтобы поддержать опального поэта, Анна Ахматова, в мае – литературовед Эмма Герштейн, его посещали актёр Владимир Яхонтов, литературовед Сергей Рудаков, которые оставили свои воспоминания об этом периоде жизни ссыльного поэта. В сохранении поэтического наследия Осипа Эмильевича, неоценимую помощь окажет воронежская подруга Мандельштамов – Наталья Евгеньевна Штемпель.

В мае 1937 года истёк срок воронежской ссылки. Поэт ещё год провёл в окрестностях Москвы, пытаясь добиться разрешения жить в столице. Редакторы журналов даже боялись разговаривать с ним. Он нищенствовал. Помогали друзья и знакомые: Шкловский, Пастернак, Эренбург, Катаев, хотя им и самим было нелегко. Впоследствии Анна Ахматова писала о 1938 годе: **«Время было апокалипсическое. Беда ходила по пятам за всеми нами. У Мандельштамов не было денег. Жить им было совершенно негде. Осип плохо дышал, ловил воздух губами».** Поэта уговаривали уехать из Москвы, подальше, в провинцию, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. В стране был разгар сталинских репрессий. Увы, довольно робкий в жизни, тут Осип Мандельштам проявил незаурядное упорство, оплатить которое пришлось очень дорогой ценой. «Вопрос Мандельштама» ещё не был закрыт. Обсуждаются на уровне наркома внутренних дел и Союза писателей стихи поэта, названные «доброжелателями» клеветническими. Тучи сгущались, и в 1938 году Мандельштам вновь арестован и по этапу отправлен на Дальний Восток, на этот раз в один конец.

Судьба Осипа Мандельштама весьма трагична. Один из выдающихся поэтов XX века скончался от болезни в сталинском лагере 27 декабря 1938. Его тело было захоронено только по весне в братской могиле, местонахождение которой неизвестно. Конечно, жертвами репрессий стали в те мрачные годы многие представители творческой интеллигенции, да и вообще – судьбы поэтов «Серебряного века» редко складывались хорошо. И нельзя не отметить, что этот трагический финал предопределили стихи Осипа Мандельштама. Сложнейший поэт, глубокий мыслитель, нетипичный прозаик, он никогда не перестанет быть актуальным. Смерть Мандельштама – **«с гурьбой и гуртом»,** со своим народом – к бессмертию его поэзии добавила бессмертие судьбы. Мандельштам-поэт стал мифом, а его творческая биография – одним из центральных историко-культурных символов XX века, воплощением искусства, противостоящего тирании.

Долгие годы после смерти мужа Надежда Яковлевна Мандельштам переезжала с места на место, опасаясь ареста. Она нигде не останавливалась надолго, не обрастала вещами, чтобы иметь возможность взять в руки простенький чемоданчик и уехать в неизвестном направлении. Больше всего на свете она боялась растерять архив мужа, а потому выучила почти все его произведения наизусть, и стихи, и прозу. Многие стихотворения всё-таки сохранились. Они были опубликованы в 1963 году на Западе в альманахе «Мосты», куда их передал литературовед Юрий Оксман. Так началась западная слава Мандельштама. Надежда Яковлевна Мандельштам – удивительная женщина, которой удалось «переупрямить время». Она написала и издала за рубежом свои воспоминания, которые потрясают читателя зоркостью наблюдений и беспощадной откровенностью размышлений. В 2010 году этой удивительной семье был поставлен памятник в Петербурге возле филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Надежда Яковлевна, пережившая мужа на 43 года, словно знала какой-то секрет, позволивший ей победить не только время, но и вечную разлуку с Мандельштамом. Впрочем, с «Оськой» она надеялась встретиться в лучшем из миров.

Владивосток

Москва

Произведения Осипа Мандельштама были запрещены в СССР ещё 20 лет. После смерти Сталина поэта реабилитировали по одному из дел, а в 1987 году – по второму. Мировую славу поэзия Мандельштама получила до и независимо от публикации его стихов в Советском Союзе. Мандельштам – достаточно уникальный поэт, который одновременно и вне времени, и при этом прекрасно чувствует себя в любой эпохе. О судьбе поэта, прозаика, эссеиста, переводчика и литературного критика Осипа Эмильевича Мандельштама сказано и написано настолько много, что одними только посвящёнными ему книгами воспоминаний и исследований можно заполнить не один книжный шкаф. Между тем ни одно произведение в отдельности не может передать в полной мере ту многогранность таланта и глубину трагедии, соединившиеся в судьбе **«первого поэта века»**, как называла Мандельштама Анна Ахматова. Судьба его была одновременно горька и блистательна: за совсем короткий срок (47 лет) он оставил поэтическое наследие, сделавшее его одним из величайших поэтов XX века. В настоящее время изданы все произведения Мандельштама. В кругу Анны Ахматовой будущего нобелевского лауреата Иосифа Бродского называли **«младшим Осей»**. Набоков высоко отзывался о творчестве Мандельштама, называя его **«единственным поэтом Сталинской России»**. Сергей Аверинцев отмечал, что стихотворения Мандельштама не делятся на «удачные» и «слабые», а только на ***«необходимые и те, которых, пожалуй, могло бы и не быть»***. Шкловский писал: ***«Это был человек… странный… трудный… трогательный… и гениальный!»***.

Санкт-Петербург

В 1991 году в Москве было создано Мандельштамовское общество, целью которого является собирание, сохранение, изучение и популяризация творческого наследия поэта. С 1992 Мандельштамовское общество базируется в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ). В апреле 1998 года как совместный проект университета и Мандельштамовского общества был открыт Кабинет мандельштамоведения научной библиотеки РГГУ. Дом в незаметном переулке Швейников, где квартировал ссыльный поэт, сохранился. Там живут обычные воронежцы. В воронежском парке «Орлёнок» 2 сентября 2008 года официально открыт бронзовый памятник поэту Осипу Мандельштаму. Монумент установлен напротив дома по улице Фридриха Энгельса, в котором поэт жил в годы ссылки. Автор памятника – скульптор Лазарь Гадаев. По мнению творческой интеллигенции, имеющегося памятника поэту и мемориальной доски на одном из зданий в центре Воронежа недостаточно. Предлагается назвать в честь выдающегося «узника» улицу – воплотив в жизнь иронические строки из его стихотворения: ***«Это улица какая? Улица Мандельштама. Что за фамилия чёртова. Как её не вывёртывай, криво звучит, а не прямо. Мало в нём линейного, и поэтому улица или, верней эта яма так и зовётся, по имени этого Мандельштама…».***

Амстердам

Осип Эмильевич Мандельштам – общественное достояние России. Он оставил по себе бессмертное наследие – прекрасные произведения, которые до сих пор задевают самые тонкие струны человеческой души. Как бы то ни было, стихи поэта нашли своих многочисленных читателей. По предсказанию самого Мандельштама, они ***«слились с русской поэзией, изменив кое-что в её строении и составе».*** Творческое наследие Осипа Эмильевича представляет собой неординарный предмет для изучения и различных исследований. Интерес к работам Мандельштама не затухает и в наши дни.

Обзор подготовлен библиографом справочно-библиографического отдела Воронежской ОУНБ им. И. С. Никитина
А. Тугай

Список использованной литературы

Амелин, Г. Г. Миры и столкновения Осипа Мандельштама/ Г. Г. Амелин, В. Я. Мордерер. – Москва : Язык русской культуры, 2001. – 320 с. – Текст : непосредственный.

Дутли, Р. «Век мой, зверь мой». Осип Мандельштам : биография / Р. Дутли ; перевод с немецкого К. Азадовского. – Санкт-Петербург : Академический проект, 2005. – 432 с. – Текст : непосредственный.

Жизнь и творчество О. Э. Мандельштама : воспоминания, материалы к биографии, «новые стихи», комментарии, исследования. – Воронеж : Издательство Воронежского университета, 1990. – 544 с. – Текст : непосредственный.

Лекманов, О. А. Осип Мандельштам: жизнь поэта / О. Лекманов. – Москва : Молодая гвардия, 2009. – 357 с. – (Жизнь замечательных людей). – Текст : непосредственный.

Липкин, С. И. Угль, пылающий огнём… : воспоминания о Мандельштаме : стихи, статьи, переписка / С. И. Липкин. – Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 2008. – 451, [2] с., [8] л. фотографий, факс. – (Записки Мандельштамовского общества). – Текст : непосредственный.

Мандельштам, Н. Я. Воспоминания / Н. Мандельштам. – Москва : Книга, 1989. – 478 с. – Текст : непосредственный.